

Лидия Довыденко

Лидия Владимировна Довыденко – главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», секретарь Союза писателей России, член Союза писателей Союзного государства, автор более 30 художественных, историко-краеведческих, публицистических и научных книг, прозаик, публицист, критик, член Союза журналистов России, кандидат философских наук.

БЛАГОДАРЕНИЕ, БЛАГО И ЧЕСТЬ

О книге Сергея Пылёва «Харисто»

Русский отличается верой, верностью и рассудком.

А. В. Суворов

Два года назад я написала о книге Сергея Пылёва «А за окном человечество» (Воронеж, 2019), в которой писатель испытывает острое чувство ответственности за происходящее в мире и понимает литературу как средство влияния на дух человека, а личность – как проводника человека на духовные высоты (см.: Лидия Довыденко «Русская мысль и человечество» // dovydenco.ru).

И вот я получила новую книгу Сергея Пылёва «Харисто» (Воронеж, 2023), состоящую из семи блистательных повестей и четырнадцати проникновенных рассказов. Остановлюсь в размышлении о некоторых из них. Неповторимый мастер прозы, Сергей Пылёв обладает особым голосом, окрашенным интонациями лёгкой иронии, мягкого юмора и сочувствия, порой глубокой симпатии по отношению к своим героям и тем условиям, в которых им предназначено жить или они сами осуществляют этот выбор. Время действия повестей и рассказов – это последние три года, начиная с объявленной мировым закулисьем пандемии.

Как поётся в народной песне, герои книги говорят между строк: «Сейчас я песню вам спою // Не про чужую жизнь, а про свою...» Отличаясь верой и рассудительностью, встречая опасность лицом к лицу, часто демонстрируя в жизни присказку А. В. Суворова «Кто храбр, тот жив. Держись, пока силы есть!» – простые люди из народа держат и сохраняют достоинство на выражах принятия неожиданных решений правительством России в условиях, когда всемирное решало отличается повышенным стремлением сделать общество вне закона, обнулить всё и вся.

Трезво мыслящие герои книги «Харисто» говорят «Нет!» глобалистическим процессам и «играм кальмаров», выбирая нахождение в реальности, часто подвергаясь испытаниям на прочность тела и души. Мир обречён, если не перейдёт в реальный мир, – такова подоплёка «песка в шестерёнки смартфонской цивилизации». Русский человек в современном мире говорит: «Я падаю, но к тебе иду, Господи!»

Книга – автопортрет мастера слова, потому что выступают слёзы горечи на глазах русского мужика, не иссякает юмор и ирония в пространстве повседневности, сила любви, чувство радости в сердце как у писателя, так и у «искрящихся» искренностью его героев.

Харисто

Повесть «Харисто» начинается с размышлений Виктора Прокофьевича Степанова, героя повести, о главном человеке в нашей стране – «простом». Несмотря на «крайние годы жизни», «ему так и не довелось увидеть, чтобы “простой” человек жил нормально, в достаточном благополучии, а не на-

перекосяк». Правда, был порыв в светлые дали Хрущёва, распахнувшего «ширь небес», пообещавшего жизнь при коммунизме. Вспоминать грустно и забыть невозможно.

В беседах с соседом Анатолием темы всегда самые актуальные: скачок цен «на всякие там яйца, сахарок да рыбку какую-никакую, неподъёмная оплата услуг ЖКХ, да с Украиной никак на мирные рубежи не выйдем». Сосед уходил, а Виктор Прокофьевич просил у жены Алевтины «капелек», от «заискрившего» сердца.

И тут же возникает тема правительственного решения о повышении пенсионного возраста, воспоминания о Сталине, сказавшем последнюю фразу: «Без меня пропадёте», полёт Юрия Гагарина в космос, первый телевизор «КВН» и понимание того, что «бродивший по Европе призрак коммунизма не материализуется», получение юным Степановым характеристики после школы, что «в тюрьму не возьмут» за то, что на уроке он произнёс Хрущёв, не назвав по имени-отчеству.

В преклонном возрасте веру в коммунизм Виктор Прокофьевич теряет, Алевтина помогает ему понять, что «Моральный кодекс строителя коммунизма» – это та же Нагорная проповедь. Приняв Православие, бывший атеист понимает, что никогда он себя так свободно не чувствовал, «точно мой заветный коммунизм наступил. В душе! Небесный коммунизм!»

Во время операции на сердце ему ангел нашептал слова: «Харисто гунаиз!» Стоит только человеку произнести эти слова, как он и всё человечество обретёт заветное счастье. Он записал эти слова и другие, которые говорил ангел, но когда пришёл в себя, не вспомнил их значения и рассмотрел как бред. Что такое харисто, никто не знал. Но напоминает оно нам Евхаристию – благодарение, благодарность, признательность, добро, благо, почитание, честь, уважение, а также Святое Причастие. Если бы мы чаще их держали в уме и в сердце и повторяли вслух!..

Свет Православного слова, аура добра и духовного просветления загорается перед читателем книги Сергея Пылёва, предлагая искреннее и доверительное размышление.

Художественное творчество Сергея Пылёва даёт читателю возможность почувствовать жизнь так, что он почти осязает её в непревзойденной свежести и подлинности. Изображение им современной жизни захватывает нас, потому что в повести Россия жива во всей яркости и правде менталитета русского человека, обладателя высшего дара – быть счастливым не одному, а непременно со всем человечеством.

Антимир

В повести «Антимир» главный герой – Иван Морозов, шлифовщик шестого разряда. Его глаза «зорко всевидящие, лучисто-лазерные, точно способные высветить в душе любого человека те его глубинные качества и свойства, о которых тот сам и не подозревал». Душа его «была сродственна» с душой директора завода Михаила Анатольевича Вельяминова, «как два яблока на одной ветке». Всегда находились у них темы для обсуждения: «они предпочитали пристрастно отхлестать верхи за дерзостную махинацию с поголовным отнятием у населения сберегательных вкладов или за лицемерно невыполненное обещание выплачивать рядовым россиянам проценты с добычи богатств, содержащихся в недрах страны».

Сергей Пылёв среди немногих литераторов погружается в тему взаимоотношения старшего поколения и современного, смартфонного, трусливо показавшего себя в миллионном исходе после объявления мобилизации, доверчиво отправившись во враждебные их Родине страны, лишив себя корней и истоков. «Какой воздух свежий, – произносит Вельяминов, – сколько с началом СВО всякой дряни бежало от нас! Только бы они не вернулись...»

Вызывает неприязнь ярый борец за либеральные ценности, выходец из США, приехавший в Россию за двигателем для космических ракет, наделённый чертами скользкого, непорядочного человека, охарактеризованного в России как антихрист.

Высокое созерцание, всегда свойственное большому художнику, писателя Сергея Пылёва, за плечами которого водораздел крушения всех духовных ценностей, с которыми жили люди в СССР, и как будто попадание в тесно-мрачную комнатку перестроечных 90-х годов, наполняется отзвуками отечественных голосов русских мыслителей – Фёдора Достоевского и Василия Шукшина. Это волнительное, бережное отношение к родному народу, согревающее дыхание мысли и провидчества, потаённая красота русского характера.

В повести «Небоевые потери» профессор, заведующий кафедрой самолётостроения Георгий Владимирович Шаталов готовился отметить своё семидесятилетие, когда в ответ на многолетний обстрел Донбасса Россия вынужденно объявила о начале спецоперации на Украине. Он совершенно не ожидал, что его дочь с мужем на такси за 40 000 рублей молчком уедут в Казахстан с намерением – переехать в Грузию, чтобы «Костика не мобилизовали». Дочь эсэмэской сообщила об этом отцу уже из Казахстана. Возникло отцовское ощущение напрасности всех своих усилий длиною в жизнь. Это было неприятно. Но главное, что он испытывал стыд за своё отстранённое место в стороне от боевых действий, когда видел взлетающие «сушки-бомбардёры», эти уникально совершенные машины, о штурвале которых он когда-то мечтал, но ростом и ввысь и вширь был более, чем полагается пилоту «ястребка». Как хотел он быть полезным, но понимал: «Кому ты нужен, дед...» Он всматривался в экран телевизора, обострённо чувствовал, что хочет понять идею, которая заставляла бы бандеровцев стрелять в сторону Донбасса, но видел лишь пацанов из тусовки в каком-нибудь затрапезном баре, часто хулигански-похабные, но никак не лица духовных защитников, борцов за правду. Героическое начало в них напрочь отсутствовало. «Или хотя бы черты развязного гегемонизма» тоже на лицах не читались.

Его мысли о военкомате вызывали у него же самого сдержанную усмешку. Приняли бы за выжившего из ума старикашку. И военный билет вызвал бы реакцию смеха, ведь он служил в армии начальником библиотеки. Дочь позвонила уже из Тбилиси. Она оставила в квартире собаку, хотя говорила, что любит её. Вот, оказалось, какие люди бегут от мобилизации. Друг дочери и её мужа Костика Гриша прячется в их квартире тоже от исполнения воинского долга. Боясь воя собаки, он её задушил. «Дрянь, тебя бы показательно расстрелять, да мы в подлые либеральные игры заигрались». – «Я не хотел убивать пёсика, так получилось, я зажал ему челюсть». – «Брысь, смартфонщик плюгавый».

Квартира была заполнена бутылками от пива и коробками от пиццы – вот уровень интеллекта Гриши. Собака же была похоронена в ближайшем сквере, на кладбище для животных с фотографиями питомцев. И некоторые даже с мраморными памятниками. А за окном шли колонны военных машин, по железной дороге везли зачехлённые танки.

Встреча с батюшкой, вера в Бога помогает Георгию Владимировичу сохранить связь земного и небесного, даёт смысл существованию человека. «Чем человечество вновь перед нами, Россией, провинилось, – спрашивает себя Георгий Шаталов, – что наглядно продемонстрирован нелепый культ: страны, некогда спасённые нами от фашизма, вновь сделали его своей сущностной основой. Наряду с принципами своей похотливой свободы».

Трагедия разума

Каждая повесть или рассказ Сергея Пылёва – часть огромной вселенной с обострённым чувством её восприятия, глубокой внутренней жизнью при внешней сдержанности, но целостность мира им ясно постигается. Человечество стало участником драмы разума, вступило в тот самый сон разума, о котором предупреждал испанский художник. Возникло усыхание разума, «оказавшегося под “железной пятой” экологически безумного Капитала...», как говорит современный петербургский философ Александр Субетто в своей книге «Диктатура кажимости» (2021). Драма разума несёт «культуру массовой смерти» как данность и обыденность, переходя в «трагедию разума» как момент «глобальной антропологической катастрофы».

«Есть ли жизнь на антресолях». Это произведение-воспоминание, ностальгия по счастливому детству, по прошлому, в котором всё так отличалось от современной жизни, где «столько политики в этой жизни... Без неё просто никуда. словно именно ей и ради неё мы живём». Герой повести Игорь Юрьевич ловит себя на мысли, рассматривая давние, старые вещи в антресоли, что «появилось нежное, чуть ли не младенческое желание остаться здесь навсегда», и тут же заснул вмиг и благодатно. Жизнь, которую хранят в себе антресоли, оказалась милой сердцу и «даже развесёлой».

Игра с полом становится темой повести «Сорок домашних кошаков», где слабый характером герой по имени Виктор становится Инной по прихоти обеспеченной дамочки Инны, завещавшей свои

богатства Виктору на одном условии: он становится благодаря определенным операциям на теле ею – Инной.

«Ясно одно: бытие народа нашего есть глобальное испытание злом, – отвечает случайный мудрый человек на исповедь Виктора, – корёжит его на каждом шагу. Вот и лишние люди вновь появились на российских путях-дорогах. И ты, по всему видно, один из них. Только без обид, плюгавенький. Давненько вас было не видеть, господа никчёмные. Но роднит вас, нынешних, инфантильных и равнодушных, с Базаровым невозможность достойно реализовать себя». И в литературе, и в жизни судьба «лишнего человека» трагична.

За финансовой капиталократией или олигархатом, сумевшим обрести мировые масштабы, скрывается такая степень отчуждения от интересов человека и человечества в целом, от Природы и законов жизни, что она действительно превратила мир в «конец Света» или же, как охарактеризовал этот мир Уильям Астор, в «культуру массовой смерти», как физической, так и духовной.

Спасение мира в общественно-познавательных знаниях о мироздании и созидании, об истории человечества, в научно-познавательном и художественно-философском осмыслении.

Это шансы уцелеть в условиях манипуляции сознанием, гибридных войн и воссоздать себя где-то даже с нуля, только выкарабкавшись из «тьмы невежества», симулякров, антропологической катастрофы. Нам нужно, как говорит Людмила Воробьёва, критик из Минска: «восстановить наше гуманитарное полушарие, без которого, и это окончательно выяснится очень скоро, полноценный мыслительный процесс будет уже невозможен». Об этом книга-предупреждение Сергея Пылёва, о таких явлениях общественной жизни, как рабство, терроризм, геноцид и фашизм, и это его вклад в наше внутреннее оформление, чтобы России в её духовных основах сохранить себя и стать центром будущего развития человечества.

Об авторе: Сергей Прокофьевич Пылёв окончил филфак ВГУ. Автор 9 книг рассказов и повестей, выходящих в Воронеже и Москве: «И будет ясный день», «Обстоятельства», «Вам бы птицами родиться», «Радужная звезда», «Сон разума», «Человек Господа», «Удар возмездия», «На чистую волю», «Божьи искорки». Публиковался в журналах «Подъём», «Берега», «Север», «Волга – XXI век», «Сура», «Гостинный дворъ», «Москва» – с повестями «Гололёд среди лета», «Никишин сад», «А за окном – человечество», «Опыты Луизы над Монтенем», «Матушка» и другими. Лауреат премии «Кольцовский край» за книгу «Божьи искорки», изданную Сретенским монастырём в 2017 году, дипломант журнала «Берега» за 2017 год. Награждён медалью общественного Совета ВДВ России «За верность долгу и Отечеству», медалью СПР имени В. М. Шукшина.

